Глава 329 Сверхсущество, которое завизжало из за слишком острого соуса.

Острый соус был сделан из тщательно отобранных перцев бездны. Кроме того он был наполнен эссенцией отчаяния от демонов, обитающих в бездне. Поэтому острота этого соуса не имела себе равных.

Безда это мрачное, полное холода и тумана место, где демоном приходилось есть этот жгучий перец, чтобы немного согреться. Вот почему жгучий соус бездны был настолько ценен для них. Он дарил тепло демонам холодных пустошах бездны.

НО даже демонам приходилось страдать от открыты этого соуса. Он был острым даже для демонов.

Сяолонг не поверить в то, что он видел. Владелец Бу Набрал полную ложку жгучего соуса безды и щедро сдобрил им мапо тофу. Это и вправду нормально?

ОН уже видел однажду, как гость попробовал блюдо, сдобренное всего одной каплей этого соуса.

В тот раз гостю пришлось ой как не сладко. ОН познал все муки в одночасье.

Неужели в этот раз владелец Бу хочет убить гостя?

И зачем этот клиент был настолько заносчив. Кто в здравом уме может попросить у Бу Фана по настоящему острое блюдо. Это же все равно , что просить о самоубйистве.

Если бы это было не изначальное желание гостя попробовать по настоящему острое блюдо. ТО Сяолонг котьми бы лег, но не позволил вынести это блюдо.

Он с ужасом наблюдал как Бу Фан поливает блюдо красным соусом, и уже мысленно жале того, кто это попробует.

А между тем Бу Фан ачал сервировать мпо тофу молнии Он взял фарфоровую миску и наполнил ее.

Блюдо выглядело великолепно. Его рубиновая текстура радовала глаз, а красные молнии дугами расходящиеся от нарезанных кусочков тофу пробуждали аппетит.

Бу Фан сделал глубокий вдох, и нахмрился. Это блюдо было просто слишком острым.

Пришло пора подать гостью его заказ. Он вышел из кухни.

Несколько секунд Сяолонг колебался прежде чем последовать за Бу Фаном. ТО что должно было произойти было слишком интересно, чтобы это пропускать.

Бу Фан с довольной улыбкой вынес блддо в зал.

ЦинКунь утт еж сузил глаза, завидев Бу Фана. «Я сотру эту самодовольную улыбку с твоего лица. », под про себя Цин Кун. Он был родом из диких земель, где все обожали острые хорошо приправленные блюда. И вряд ли кто-то сможет приготовить настолько острое блюдо чтобы оно могло ему понравиться.. Поэтому сегодня он собьет спесь с этого ресторатора и укажет ему на его место.

От блюда в руках Бу Фана распространялся сильный и довльно интенссивный аромат. Он

закарался в каждый уголок зал. Он был астолько дразнящий и настолько богатый , что даже Бай Чжан, оторвался от дегустации своих блюд.

Насколько успел понять Бай Чжан острые хорошо приправленные блюда были не самой сильной стороной Бу Фана. Иначе как можно объяснить те двные блюда, которые он подал ему. Каждое из них прекрасно сочетало в себе массу различных ингредиентов, дополняя друг дргу. В приготление же острой хорошо приправленной пии требовался совсем другой подход.

Но тем не менее от блюда, котрое вынес Бу Фан определенно исходил острый запах хорошо приправленного блюда. И этто было удивительно.

« Это блюдо, которое вы заказывали», объявил Бу Фан.

«Это Мапо Тофу молнии., пригтвленный особы образом. Будьте. Это блюдо чрезвычайно острое. Пожалуйста будьте осторожны.»

Цин Кунь недовольно воззрился на Бу Фана. «»Эй а ну ка не гони коней. Это я решу острое это блюдо или нет.

Цин Кунь хотел урезонить этого паренька и как следует пройтись по его блюду, чтобы сбить спесь с этого ресторанчика так и сего владельца

Однако же аромат, испускаемый блюдом и в самом деле был насыщенным остры запахом. Кроме того сам ид этого блюда был потряясяющим.

От тофу исходило рубинове сияние, а между его нарезанными кусочками можно было увидеть изгибающие дуги молний.

Один вид этого блюда целиком захватывал воображение, заставляя желать попробовать это блюдо как можно скорее.

«Что же пожалуйста, прошу дайте оценку моему блюду.», на лице Бу Фана оставалсь все та же спокойная и уверенная улыбка. Он придвинул стул и сле напротив Цин Куня, наблюдая за его реакцией на блюдо.

Цин Кунь взял фарфоровую ложку, которая все это время была рядом с миской с мапо тофу и провел ей по бульону.

Следом за ложкой тянулся след из разрядов молний.

Цин Кунь уже понял, что это блюдо было острым, но он все еще был уверен, что оно не сможет достичь того, уровня, чтобы впечатлить его искушенный вкус. В конце концов, он был родом из диких земель, где острая пряная пища это норма. Кроме того он был сверхсуществом и произвести на него впечатление было крайне трудно. Этот наглый выскочка Бу Фан обречен сегодня на поражение.

Когда кусочек мапо тофу оказался в его рту он ощутил бесконечную мягкость распортанившуюся по его небу. Это было странно, потому что вместе с мягкость он чувствовал и легкое покалывание от бьющих разрядов молний. По иее эти разряды должны были заставить его рот онеметь, но вместо тоо они толко стимлировали его вкусоые рецепторы, заставляя ощущать все вкусы острее и четче.

От одного кусочка мапо Тофу Цин Кунь ощутил, что в его рту разгорелось пламя ада. Этотжар

был обжигающий и беспощадный, казалось он мог испелилиь саму сущность жизни.

Однако же это была только иллюзия порожденная внутренней энергией Бу Фана, вложенной в блюдо. Цин Кунь проглотил тофу. И начал ощущать как жар в его теле все усиливался и усиливался.

Волны испепеляющего тепла одна за одной проходили по его телу. И он ощущал что это жара будет тольк с каждой секундой усиливать.

Казалось это пламя могло сжечь Цзин Куня изнутри.

Однако же он был сверхсуществом и даже если бы смог оказаться в адском горниле смог бы это пережить. Поэтому он продолжал терпеть.

Вместе с остротой блюда сжигающей его изнутри, Цин Кунь чувствовал и потоки внутренней энергии , подстегивающие его собственное течение силой. Он наслаждался этим ощущением. Оно было великолепно.

Старейшина Сунь и Бай Чжан не вереще глядели на Цин Куню. Бай Чжан был настолько впечатлен этим блюдом, что даже сам захотел его попробовать.

А между тем Цин Кунь продолжал есть ложку за ложкой.

С каждым разом блюдо становилось все острее. А пламя бушеющее внутри него становилось все непереносимое и более жгучим.

У его было такое чувствово будто он попал в центр космического светила и то испеляло его изнури. Но он продолжал все есть и есть.

Внутри Цин Куня словно каждый взрывалась бомба из острых приправ, поднимая внутри него неистовый пожар.

С каждой новой ложкой терпеть становилось все труднее. Он больше не получал удовольствия от этого блюда. Вмето этого все его силы уходили на то. Чтобы терпеть непереносимый жар, сжиающий его дотла изнутри.

«Аммммррх», наконец-то звук похожий на вой вырвался из его горло.

Это было настолько неожиданно, что Бай Чжан и старейшина Су широко открыли глаза от удивления. Чтобы кто-то с такой степенью культивации как мастера Цин Куня был настолько поражен блюдом, чтобы не сдеражать всхлипа. Какой же остроты должно быть это блюдо.

Блюдо стало просто непереносимо острым. Но поскольку Цин Кунь был горделивым и изначально поставил себе целью унизить владельца этого ресторанчика он не мог просто так это признать.

Кожа его стала красной, а во рту пересохло словно в пустыне. Но поскольку его бронзовая кожа было слишком примечательна никто не заметил изменений в цвете кожа Цин Куня и н продолжил делать хорошую мину при плохой игре.

Старейшина Су видел, что глава его секты попал в перплет и попытался протянуть ему руку помощи.

«Глава Цин Кунь, вы уже достаточно распробовали это бюдо, и уже можете сказать является

ли оно таким острым как вы просили или нет!»

Но когда Цин Кунь уже собирался воспользоваться столь любезно предоставленной возможностью, чтобы прекратить эти муки, Бу Фан поверш все надежды Цин Куня в бездну отчаяния.

«Ну как мое блюдо достаточно острое. Если нет вы можете попробовать еще несколько ложек. Каждый следующая ложка будет только увеличивать эффект остроты от блюда. Поэтому если»

Цин Кунь бросил взгляд полный «благодарности» старейшине Су, заставив того вздрогнуть.

Поскольку он не хотел признавать победу Бу Фана ему пришлось закинуть в себя еще одну ложку мапо тофу молнии по особенному рецепту.

На этот раз о эффект был словно внутри него разорвался вулкан, и его извержение погрузило Цин Куня в бездну яростно пылающего огня.

Ему немилосердно хотелось воды, он проклинал тот момент, когда ему пришла в голову эта идея, но все равно отчаянно продолжал цепляться за свое упорство и отказывался признавать свое поражение.

С него начали катиться градины пота. Из ноздрей повалили тонкие струйки дыма. Весь его рот был объят огнем.

«Глава, теперь то вы уж точно можете сказать достаточно ли острое это блюдо или нет.»

Попытался протянуть всю ту же руку помощи старейшина Су, но как и в прошлый раз его надежды разбил в прах Бу Фан.

«Если блюдо все еще кажется вам недостаточно острым просто попробуйте еще порцию. Каждый ра оно будет казаться вам все острее и острее»

У Цин Куня даже не осталась сил, чтобы ответить. Его рот напоминал пересохшую пустыню. Все что он мог делать это еле сдерживаться, чтобы не застонать. Даже если бы сейчас он захотел заговорить или отпотеть то просто не смог бы.

Но поскольку он все еще отказывался принимать свое поражение в рот отправилась еще одна порция мапо тофу молнии по особенно рецепту. На этот раз Цин Кунь почувствовал будто в его рту разорвалась атомная бомба. Даже для кого-то достигшего ранга сверхсущества это был черсчур.

Это было настолько не реально, что просто не могло быть по настоящему. Может быть он спал. Как нечто настолько острое может существовать в мире. В диких земях он лакомился диким перцем чили. И тот перец считался острым, очень острым, он был готов отправить в нокаут даже боевых экспертов седьмого ранга. Но тот перец был нечем по сравнению с тем блюдом которое ему подали сейчас как такое вообще может существовать.

Цин Куню казалось, что еще немного и его уши, но, рот превратятся в сопла из которых хлынет поток пламени. Это было слишком жестоко.

Он никогда прежде не чувствовал настолько сильного жара.

Как бы он не старался сдерживаться, но из глаз предательски хлынули слезы. Появившись они

тут же запузырились и превратились в пар.

Бай Чжан , видевший эту картину, был потрясен до самой глубины души. Цин Кунь боевой эксперт в рнге боевого сверхсущества. И он мог пережить свое четвертование, не проронив и слезинки. Но тут он пасовал перед простым блюдом, что за чертовщина тут вообще творится.

Что вообще за блюдо такое, которое смогло заставить взвизгнуть боевого эксперта в ранге сверхсущества.

«Глава, глава! Все уже можно прекратить дегустацию, просто скажите как вам это блюдо.», пытался добиться ответа от Цин Куня старейшина Су. Но все было тщетно, Рот Цин Куня связал сильнейший жар. Он не мог выдавить из себя и единого звука не говоря уже о том, чтобы сказать что-то членораздельное.

Все чего он хотел это литров сто, а лучше двести воды, чтобы затушить бушующее внутри него пламя.

«Глава, Глава! Ну тогда я скажу свое мнение сам!», отчаявшись докричаться, старейшина Су решил попробовать последнюю поптыку, чтобы спасти своего главу секты. Он макнул палец в красный соус и поднес его к губам.

Бу Фан хотел его остановить , но было поздно. Все что он мог это бесконечно жалеть этого недальновидного старика.

Соус, который он пробовал был рассчитна на кого-то кто достиг ранга сверхсущества, но никак не на того, кто все еще находился на ступени боевого боежства.

Когда острый обжигающий соус коснулся языка старейшины он почувствовал будто его раздели до гола и погрузили в жерло вулкана.

Цвет его лица в мгновение стал красным, затем розовым, а затем фиолетовым.

«Воды, дайте воды, воды!», он чувствовал будто огненное торнадо заплясало внутри его чрева. Так плохо ему не было даже во время самых жестоких битв. Его буквально сжигало изнутри.

Он чувствовал, что умирает. Еу стало страшно. Умереть таким незавидным образом. В какой-то забегаловке от острого соуса. Когда слухи о его смерти разнесутся по всей империи даже го призрак не сможет найти покоя.

Он бесконечно жалел о своем глупом поступке, и страдал. Все что он мог это страдать и терпеть сжигающее его изнутри пламя.

Цин Кунь больше не мог терпеть. Слезы душили его и непрекращающимся ручьем капали на пол. В отчаяние он поднял руки и открыл рот словно пытаясь что-то сказать.

Но его горло было настолько пересушено, что ни малейшего звука не покинуло его легких.

ОН отчаянно хотел воды, как можно больше воды, чтобы хоть немного смочить свои распухшие губы, но не мог даже проронить из звука.

Это блюдо достаточно острое или нет? Этот вопрос словно злобный демон преследовал его. Но сейчас он не мог ответить даже на него.

Так и сумев сказать и единого слова Цин Кунь призывно замахал руками все еще прося воды, и

продолжая ронять ручьи слез.

Бу Фан не знал плакать ему или смеяться. Если посетитель его ресторанчика хотел что-то он мог просто сказать ему об этом, а не проливать целое море слез прежде чем получить желаемое.

http://tl.rulate.ru/book/4793/510972